

приобрела участок, а на самом деле к этому времени прошло лишь голосование по поводу этой сделки. Из-за этой-то ошибки члены комиссии подняли страшный шум, хотя во всем остальном журналист ни на йоту не отклонился от истины. Позднее Слоут писал, что достоверность самого слабого звена журналистского сообщения в точности равна достоверности самого сообщения — это серьезный урок для всех репортеров.

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ОФИЦИАЛЬНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ

Лауреаты журналистских премий Дональд Бартлетт и Джеймс Стил не отрицают, что копаться в залежах сухих и поначалу малопонятных документов и статистических данных — весьма скучное занятие. Но они вместе с тем отмечают, что изучение официальных бумаг и архивных данных значительно помогает репортеру выполнять важнейшую общественную функцию — наблюдать за деятельностью государственных институтов и информировать об этом общество.

Почти каждое серьезное журналистское расследование основано на документальной информации. Идет ли речь о государственном учреждении или частной корпорации, всегда найдутся необходимые досье, из которых можно, как мозаику, составить полную картину. Если репортер занимается расследованием деятельности частной фирмы, то сведения о ней можно получить в учреждениях различного уровня, как местных, так и федеральных. Уже владея справочной информацией, журналист может обратиться непосредственно к руководству фирмы. Если ему не удастся получить ответа на свои вопросы, то дотошный репортер раздобудет необходимые сведения и в других местах. Точно так же журналист ведет расследование деятельности государственных учреждений.

Стэнли Ротман

НОВАЯ ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ПОЛИТИКА И ТЕЛЕВИДЕНИЕ

В 1988 г. сенатор Джозеф Байден начал борьбу за президентский пост, но все его надежды пошли прахом, когда публика узнала, что он уличен в плагиате одной из речей лидера британской лейбористской партии Нейла Киннока. Размышляя об этом, газета “Нью-Йорк Таймс” отметила, что за последние тридцать лет телевидение фундаментально изменило структуру политических кампаний. В пятидесятые годы пресса, действовавшая в те времена с подачи партийных лидеров, скорее всего просто оставила бы без внимания разоблачения, подобные закрывшим Байдену (равно как и Гэри Харту) путь в Белый Дом.

В наше время, отмечает “Нью-Йорк Таймс”, ситуация радикально изменилась — средства массовой информации сами оценивают кандидатов на политические должности. Видеозаписи, с полной убедительностью доказавшие, что сенатор Байден в Нью-Хэмпшире копировал выступление Киннока, и в самом деле оказались мощным средством воздействия на публику. В наше время телекоммики типа Джонни Карсона и Дэвида Леттермана вполне способны покончить с некоторыми претендентами на политические посты, как это и произошло с Байденом.

“Нью-Йорк Таймс” лишь с запозданием признала, что за последние тридцать лет произошла революция в характере и воздействии средств массовой информации, как в самих Соединенных Штатах, так и в других развитых индустриальных обществах. Это вновь четко продемонстрировали первичные президентские выборы 1988 г. Наблюдатели практически не обнаружили никакой “при-

страстности” в освещении кандидатских гонок — если не считать одного исключения. Вне всякого сомнения, Джесси Джексону очень помогло крайне благоприятное отношение со стороны СМИ. Джексон и средства массовой информации добились того, что проблема наркотиков оказалась в центре избирательной кампании. При этом они всячески пытались убедить широкую публику (обоснованно или нет, это другой вопрос), что администрация Рейгана оказалась бессильной в решении этой проблемы.

Точно так же не приходится сомневаться, что с началом избирательной кампании пресса слишком уж подчеркивала слабости Дэна Куэйла, хотя практические последствия этой критики трудно оценить. Пока еще я не видел ни одного хорошего детального исследования роли телевидения в избирательной кампании 1988 г.

Вышеупомянутая публикация в “Нью-Йорк Таймс” описывает лишь внешнюю сторону событий. Я хочу обсудить то, что лежит в глубине, иными словами, воздействие революции в средствах массовой информации на политику и другие серьезные последствия. Чтобы осмыслить эту революцию, необходимо сначала обратиться к “дореволюционным” временам.

В отличие от большинства европейских стран, в Америке исторически не было общенациональной печати. Большинство американцев даже в годы Великой депрессии почти не испытывали воздействия той элитарной культуры, лучи которой расходились из Нью-Йорка, Лос-Анджелеса, Вашингтона и некоторых других городов.

Но постепенно природа американских средств массовой информации менялась. Эти перемены, подобно переменам во многих других областях, были результатом и технологических факторов, и роста благосостояния. Прогресс в сфере коммуникаций привел к появлению журналов с обширной общенациональной аудиторией. В это же время развитие реактивной авиации, возникновение еди-

ной сети автострад и массовая автомобилизация помогли сломать изоляцию отдельных районов и сгладить региональные различия.

Радиовещание быстро приобрело национальную аудиторию. Тридцатые годы были отмечены быстрым распространением газетных ассоциаций и ростом популярности общенациональных журналов с огромными тиражами, которые на глазах меняли сознание американцев. В итоге в Соединенных Штатах начала формироваться национальная сеть средств массовой информации. Практически это означало, что все больше сообщений, получаемых американской аудиторией, поступали из немногих источников, большинство которых было сосредоточено в Нью-Йорке, несколько меньше — в Лос-Анджелесе, а источники новостей большой политики — в Вашингтоне.

Революция в сфере массовой информации вышла на новый уровень к концу пятидесятых-началу шестидесятых годов. Произошло это прежде всего вследствие быстрого развития телевидения. К 1958 г. число телевизоров в Америке примерно сравнялось с числом семей. Тогда-то и начался подлинный век телевидения, характеризуемый господством трех общеамериканских телесетей со штаб-квартирами в Нью-Йорке. Какие именно программы новостей и развлечений будут смотреть жители Соединенных Штатов, решает сегодня горстка лиц в немногих больших городах. Кабельное телевидение в принципе может изменить такое положение дел, но пока еще в этом не преуспело.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ И НОВОЕ ВОСПРИЯТИЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

По самой своей природе телевидение добавило к передаче информации новые измерения и радикально изменило правила игры. К середине шестидесятых годов телевидение повсюду переделывало Америку. Дети и взрослые сидели

перед экранами телевизоров по 6-7 часов в день. Телевидение превратилось в неотъемлемую часть американской жизни.

В конкурентном капиталистическом обществе телевидение — это часть большого бизнеса. Каковы бы ни были общественные и политические взгляды руководителей, главная задача телевидения состояла и состоит в том, чтобы привлечь внимание и увеличить размеры аудитории. Именно численность зрителей определяет доходы телекомпаний и гарантирует ее успех.

Если принять в расчет природу телевидения, его потребность в массовой аудитории и характер передаваемой им информации, становится очевидным, что в теленовостях в основном приходится акцентировать внимание не на абстрактном и описательном, а на индивидуальном и эмоциональном.

Как бы то ни было, не приходится сомневаться, что телевидение воздействует на зрителей. Оно заставляет аудиторию поверить в несомненную подлинность наблюдаемых событий, причем гораздо убедительней, чем газеты, кино или радио. Зрителям кажется, что то, что они видят, происходит у них дома. Поэтому телевидение придает не только репортажам и документальным фильмам, но даже сценарным материалам такую видимость реальности, какой не способны достигнуть другие средства массовой информации. Зрители воспринимают события “как они происходят”. Рассказанной или напечатанной истории можно не поверить, но происходящее на экране, увиденное у себя дома, не позволяет усомниться в его правдивости. Часть зрителей (впрочем, небольшая) понимает, что после монтажа телекадры могут оказаться не вполне адекватными действительности, но даже им трудно отделаться от впечатления, что на экране — несомненная реальность.

Телевидение стирает прежние классовые и региональные различия куда эффективней, чем другие средства мас-

совой информации. Выбор книг и газет определяется личностью читателя и кругом его интересов. Чтобы читать серьезные книги, нужна специальная подготовка и, может быть, даже мазохистские склонности. Стиль публикаций в “Нью-Йорк Таймс” может импонировать лишь хорошо образованным и достаточно состоятельным читателям. Поэтому книги и периодическая печать в какой-то степени способствуют сегрегации знания. Радио начало, а телевидение завершило уничтожение этой сегрегации. Конечно, есть и элитарные программы, не имеющие массовой аудитории. Однако пока телевидение в целом ищет и находит наименьший общий знаменатель, оно предлагает всем без исключения зрителям одни и те же темы, поданные в единообразной манере. Миллионы американцев самого разного образования и общественного положения смотрят вечерние национальные теленовости или многосерийные “документальные драмы” вроде прогремевшей инсценировки романа “Корни”. Все они, и взрослые и дети, одновременно смотрят одно и то же и получают одну и ту же информацию.

Эта мгновенная общедоступность телевидения стала мощным фактором нивелировки регионального своеобразия. Одни и те же голоса, акценты и детали образа жизни одновременно отпечатываются в сознании людей и в дорогих кварталах Нью-Йорка, и в сельской глубинке Арканзаса. Жители Нью-Йорка и Лос-Анджелеса, создающие экранную реальность, которую видит вся Америка, влияют на взгляды и надежды своих соотечественников, разрушая границы между мегаполисами и провинциальными городками и стирая барьеры между этническими группами.

Этот процесс начинается с раннего детства. Культура, для которой грамотность — непременное условие обучения, требует существенной подготовки для усвоения многих тайн взрослого существования. Однако телевидение устраняет и этот барьер. Дети смотрят телепрограммы, повествующие

об интимной жизни старших, и знакомятся с фактами, о которых они раньше никогда бы не узнали в столь юном возрасте. На ребят, недавно достигших школьного возраста, ежедневно обрушиваются те же потоки новостей, что и на родителей. В большинстве так называемых семейных программ в открытую обсуждаются вещи, еще лет тридцать назад недоступные и неизвестные несовершеннолетним (а ведь дети часто смотрят и вечерние передачи, предназначенные только для взрослых). Буквально миллионы детей младше десяти лет смотрели и сериалы “Корни”, “Даллас”, “Полевой госпиталь”, хронику войны во Вьетнаме, и съемки городских беспорядков шестидесятых годов.

В шестидесятые-семидесятые годы произошли революционные перемены во взглядах и ценностях американцев. Эту революцию невозможно понять, не учитывая влияния телевидения на самые основы американской жизни, в особенности его роль в разрушении прежних барьеров и ослаблении старых связей. В двадцатые годы в крупных городах Америки лишь малая часть верхушки среднего класса усвоила этику самореализации, а в семидесятые годы эта этика быстро стала достоянием большинства. Лишь немногие, и это не удивительно, осознают, насколько быстро произошли эти перемены. Утрата веры в традиционные американские институты, принятие моделей поведения, ранее считавшихся отклонением от нормы — эти социально-психологические сдвиги, развернувшиеся на протяжении 60-х годов, были бы невозможны в дотелевизионную эру. Конечно, телевидение не было единственным фактором. Как бы то ни было, революция уже случилась, и мы живем в совершенно новую эпоху.

На политику телевидение повлияло, по меньшей мере, столь же радикально, как и на частную жизнь. Возможность видеть подробности политических событий и следить во время телеинтервью за выражением лица, взглядами и жестами политиков делает их живыми людьми, хотя

подчас в ущерб глубине содержания их выступлений. Если политик потеет во время теледебатов, выигрывает его противник, как это и произошло с Ричардом Никсоном перед выборами 1960 г. во время решающей теледискуссии с Джоном Кеннеди. Камера может заставить политика выглядеть так, будто он увильивает от вопроса, заикается и путается. Телевидение чуть ли не ежедневно показывает материалы, которые никогда не появились бы в печати или по меньшей мере не оказали бы столь сильного воздействия на публику (к примеру, сенатор Маски, рыдающий от оскорбления, нанесенного его жене).

Телевидение изменило сам язык политики. В прежние времена политический деятель мог передать газетам тщательно отредактированное заявление, а теперь он появляется в телеинтервью без всяких прикрас. Устная речь очень редко бывает грамматически правильной; чтобы донести смысл до собеседника, мы прибегаем к множеству намеков и жестов. Эти приемы хороши для лекций, но не для заранее записанной телепередачи, — прислушайтесь к своему телевыступлению, если только вы не говорили по бумажке.

Стирая границы между тайным и явным, телевидение способно показать такое, что в другие эпохи происходило только за пределами сферы общественного внимания. Например, выступая в печати, можно очень аккуратно сформулировать свои мысли. Подобным образом политик (так же как врач или юрист) может замаскировать свои сомнения и предубеждения. В эпоху телевидения, и особенно во время кризисов, проделать это гораздо тяжелее. Телевидение становится все более вездесущим, и потому все чаще показывает примеры “закулисного” поведения.

Влияние телевидения сильно возросло в шестидесятые и семидесятые годы. Новые технические возможности, подобные видеокамерам и спутниковой связи, позволили телевидению следить за событиями во всем мире, мгновенно передавая сообщения отовсюду и куда угодно.

ВЛИЯНИЕ ТЕЛЕВИДЕНИЯ НА СОВРЕМЕННУЮ ЖИЗНЬ

С распространением телевидения рос и его авторитет. Телевизионные сообщения все больше и больше подкреплялись выступлениями признанных специалистов или тех, кого ведущие представляли в качестве таковых в дискуссионных и новостных программах. Телевидение использовалось и используется самыми различными группами (не исключая и террористов), стремящимися получить известность, а, значит, и влияние, в своей стране и во всем мире. Вновь и вновь телевидение само задает тон общественным дебатам, привлекая внимание аудитории к тем или иным вопросам. Телевидение идет даже дальше, определяя границы, в которых обсуждаются предлагаемые им темы.

Американцы сильно истосковались по великим национальным лидерам. При всем этом наше отношение к государственной власти настолько противоречиво, что мы буквально наслаждаемся слабостями своих руководителей. Телевидение естественно и закономерно удовлетворяет эту потребность публики, уменьшая тем самым шансы действительно крупных политиков встать у кормила власти и в то же время обостряя тоску по таким фигурам.

В чем телевидение действительно преуспело, так это в "стандартизации" массовых коммуникаций и придании им общенационального характера, причем в невиданной для Соединенных Штатов степени. Стиль и нравы Вашингтона и Нью-Йорка почти мгновенно распространились по всей стране.

С ростом роли и влияния средств массовой информации, и в особенности телевидения, серьезно менялся и состав журналистского корпуса. После Второй мировой войны молодые люди из верхних слоев среднего класса всерьез устремились в журналистику и на телевидение, видя в этом и перспективы интересной и многообещаю-

щей творческой карьеры, и возможность влиять на дела общества.

Журналистский корпус общеамериканских средств массовой информации в большинстве своем состоит из людей, которые принадлежат к среднему классу или его верхушке и обычно придерживаются либерально-космополитических убеждений. Как показывают многочисленные исследования, журналисты всегда в авангарде изменений нашей динамичной культуры, и это безусловно отражается на их общении с аудиторией. Рост влияния средств массовой информации и перемены в составе и взглядах журналистского корпуса привели к перераспределению баланса сил в индустрии коммуникаций. В наши дни большинство издателей уже не обладают той властью, какую они имели сорок или даже тридцать лет назад. Одновременно резко упало и влияние рекламодателей, которые теперь в значительной степени потеряли контроль над содержанием газет и телепередач. Несмотря на то, что современные средства массовой информации не утратили традиций прошлого, за последние тридцать лет их природа и роль в жизни страны драматически изменились. Это действительно была революция (или, возможно, целый ряд революций), которая наложила свой отпечаток на ценности и мировосприятие американцев и радикально преобразовала деятельность всех основных институтов нашего общества. Хорошо это или плохо, но эта революция все еще продолжается.